

Глава 15. Злые сестры

Нин Сюэянь приподнялась, чтобы встать на ноги, поправила одежду и вышла в траурный зал.

Поскольку она должна была устроить представление, она должна была доиграть его до конца. Вокруг знатных гостей были не простые люди, если бы она случайно ошиблась, то навлекла бы на себя неприятности...

– Моя пятая сестра! Ты наконец-то появилась!

Увидев ее, Нин Линюнь не смогла удержаться от насмешки. Это была первая фраза, которую она сказала сегодня сестре, потерявшей мать.

Несмотря на то, что она была дочерью наложницы, ее красивая внешность заставила ее поверить, что она не уступает своим сестрам!

Ее сестрам просто повезло, что они были рождены первой женой. С другой стороны, ей не повезло, что наложница стала ее матерью. Ее рождение значительно понизило ее статус.

Нин Цзыянь и ее сестра были дочерьми госпожи Линг, первой Мадам поместья герцога и его маркизой. Мадам Линг могла убить ее так же легко, как раздавить муравья. Вот почему она не посмела отомстить ее дочерям.

Нин Линюнь просто выплеснула свой гнев на Нин Сюэянь. Она была частым сообщником второй молодой Мисс, Нин Юлин, в издевательствах над Нин Сюэянь. Дочь наложницы считала себя более благородной, чем дочь второй жены.

Она долго кипела от гнева после того, как ей велели бдеть у гроба, пока Нин Сюэянь ходила отдыхать. Крепко сжимая платок, она резко упрекнула Нин Сюэянь, когда увидела ее.

– Четвертая сестра, ты могла бы уйти, если бы не хотела следить за гробом, – безразлично ответила Нин Сюэянь, снова опускаясь на колени. Она не хотела связываться с Нин Линюнь, которая лизала подошвы сапог Мадам Линг.

– Уйти? Конечно, я хочу уйти! Если бы твоя проклятая мамаша не подохла, думаешь, мне пришлось бы напрягаться?! – яростно возразила Нин Линюнь.

Она стояла на коленях с самого утра. Она так устала, что чуть не падала с ног.

Сейчас она была в невероятно плохом настроении. К тому же она никогда не испытывала никакого уважения к мадам Минг. Подумать только, ей приказали следить за гробом этой

ничтожной женщины!

Эти мысли наполнили грудь Нин Линюнь еще большей яростью.

Лицо Нин Сюэянь вытянулось, когда она услышала, как Нин Линюнь оскорбила мадам Минг, и ее голос был холоден, как лед, когда она сказала:

- Четвертая сестра, ты осмелишься повторить свои слова перед бабушкой?

- Повторить эти слова перед вдовствующей герцогиней?

Разве я стану сама себе копать могилу?

Сегодня Нин Линюнь обратила внимание, что вдовствующая Мадам защищала Нин Сюэянь. Хотя она и не знала, почему на этот раз старуха проявила такое уважение к Нин Сюэянь, она понимала, что сейчас не время провоцировать сестру. Чуть раньше она с ужасом наблюдала за судьбой провинившихся слуг.

- Что ты имеешь в виду? Ты смеешь выступить против меня? - Всегда считавшая Нин Сюэянь слабачкой, Нин Линюнь мгновенно пришла в ярость, услышав ее вопрос. Не в силах сдержать эмоции, она закричала: - Кто позволил тебе открыть рот? Как ты смеешь так со мной разговаривать!

- Четвертая сестра, ты протестуешь против меня или против вдовствующей герцогини? - холодно спросила Нин Сюэянь, не отводя взгляда.

Она подняла голову и смотрела на Нин Линюнь. Ее зрачки были такими холодными и непостижимыми, как два глубоких естественных пруда. Ее взгляд вызывал невольную дрожь.

Нин Линюнь, которая была на грани срыва, заметила холодность и непостижимые глаза Нин Сюэянь. Она открыла рот, намереваясь жестко ответить, но не произнесла ни слова. Она сразу почувствовала негодование и злобно посмотрела на Нин Сюэянь. Убедившись, что вокруг никого нет, она поднялась с помощью горничной и ушла отдыхать в боковую комнату.

Это было именно то, чего добивалась Нин Сюэянь. Если бы рядом оставалась Нин Линюнь, она могла бы заметить что-то, когда Нин Сюэянь позже устроит спектакль.

Следующее событие станет самым важным шагом в поисках справедливости для госпожи Минг. Она могла только надеяться, что благородный гость будет достаточно высокого положения и репутации, чтобы Нин Цзуань не смог все замять.

Учитывая время, именно сейчас должен появиться благородный гость, если он действительно

намеревался засвидетельствовать почтение покойной мадам Минг. Такой гость недолго пробудет в поместье герцога из-за чего-то подобного.

Девушка взяла чашку и высыпала в чай порошкообразное лекарство, которое принесла Цинъю.

От чая исходил слабый аромат. Это был несильный запах, но его было достаточно, чтобы предупредить тех, у кого острое обоняние, когда они войдут в траурный зал.

Выпив половину чашки, она наклонилась в сторону и спокойно отдыхала. Тут из прихожей вбежала Цинъю. Когда она увидела, что в траурном зале никого нет, она подошла к Нин Сюэянь и прошептала ей на ухо:

– Юная леди, герцог ведет сюда гостя. Я побежала, увидев издалека, как он показывал дорогу. Меня никто не заметил.

– Хм. Перестань мельтешить и встань на колени, – спокойно ответила Нин Сюэянь.

Подавляя колющую боль, которая требовалась для правдоподобности, она открыла глаза и указала назад. Лекарство подействовало почти мгновенно. Ей едва хватило времени, чтобы почувствовать его воздействие.

– Хорошо, Мисс. Дайте мне сначала глотнуть воды.

Измученная Цинъю потянулась за чашкой у ноги Нин Сюэянь, но та быстро схватила ее за руку и остановила.

– Ты не можешь пить эту воду. Иди и встань на колени!

– Юная леди... – Цинъю удивленно посмотрела на Нин Сюэянь. Когда она заметила, что губы ее хозяйки были настолько бледными, что стали почти бесцветными, она сильно испугалась.

Горничная опустилась на колени рядом с Нин Сюэянь и поддержала ее за руку. Испуганным голосом она спросила:

– Вы больны? Сейчас я поищу Мадам вдову и попрошу ее вызвать врача.

Ни в коем случае Нин Сюэянь не могла позволить ей искать Мадам вдову. Это заставило бы ее напрасно пить эту чашку «лекарства».

Она схватила Цинъю за рукав:

- Тебе не нужно искать бабушку, все хорошо. Отдохнув немного, я буду в порядке, наверное, это моя старая болезнь. В этом нет ничего особенного, ничего такого, что не исправит небольшой отдых.

- Вы уверены, что все в порядке, юная леди? Ваша старая болезнь долго дремала, так почему же она обострилась сейчас? Что нам теперь делать?

Выражение лица Цинъю резко изменилось после того, как он услышал, что это была старая болезнь Нин Сюэянь.

В прошлом, вторая мадам нашла способ достать для дочери нужные таблетки. Теперь, когда она покинула их, где слуги могли найти таблетки для Нин Сюэянь?

Холодный блеск промелькнул в глазах Нин Цзыин. Конечно же, Мадам Линг намеренно отравила ее новое тело!

Неудивительно, что здоровье Нин Сюэянь было настолько плохим, что она умерла, плача у гроба матери.

Внезапно из двери донесся рев:

- Старая болезнь? Какая старая болезнь? Какая старая болезнь может быть у молодой девушки?

<http://tl.rulate.ru/book/26149/559784>